

Глава 6

В тот момент, когда Джереми признает, что он действительно хочет удовольствия от машины, его сердце начинает застывать. Его глаза, когда-то сияющие, тускнеют. И темно-синие зрачки становятся мутными, словно спокойное глубокое море. Тем не менее, стимуляция продолжается, и его тело сладко принимает удовольствия от машины.

"Нгх...! Ух, хаа...! Ааа...!"

Всхлипы и гортанные стоны эхом раздаются в стеклянных стенах. Его упругие ягодички покачиваются при каждом толчке силиконового дилдо.

Тогда вход булькает и зияет, выплёвывая то, что жадно проглотил. Пропитанная жидкостью штукovina врывается с некоторой яростью, тыкая, подталкивая и дразня любящую трах дырку.

Нет, Макс, Макс...

Я скучаю по Максy, скучаю по его голосу, говорящему мне, что все в порядке.

«Аааа...! Хнн...нгх...»

Джереми вздымает грудь. Его разгоряченный пресс дрожит при каждом резком вдохе.

У него также есть электродная повязка внизу живота. Там, где должны были расти лобковые волосы, их аккуратно удаляют воском, а вместо этого там вытатуирован штрих-код, идентифицирующий Джереми как высшую породу.

Джереми Роджерс, или С1429, как его называют, — выдающийся человек, производящий первоклассное сырое молоко.

Убитый горем мужчина средних лет разрыдался, не обращая внимания на тот факт, что к людям его уровня производительности относятся в определенной превосходной степени; идеальный парень его мечты и счастливая, мирная жизнь. Это своего рода «персональная рекомендация», составленная с учетом вкусов человека по имени Джереми Роджерс. Ему никогда не придется беспокоиться о еде, одежде, доме и даже о мгновенном сексуальном влечении, чтобы обеспечить производство высококачественного сырого молока.

Стоимость одного такого человека превышает годовую заработную плату одного фабричного рабочего. Как особому товару, ему гарантировано максимально возможное благополучие - факт, о котором Джереми, только что очнувшийся от задумчивости, не может знать.

«Хаа хаа хафф...горячо...mmm...»

Уставший от толчков дилдо, Джереми откидывается на спинку стула и смиренно принимает удовольствие. Постоянное сосание цилиндра, висящего на его груди, вызывает дрожь по спине.

Тук, тук-

Слышен низкий гул, доносящийся откуда-то, но он начинает приближаться все ближе, а потом прекращается. Устройство, которое донимало Джереми, следует его примеру и перестает двигаться.

«Ха... хаа...»

Наряду с широко открытой стеклянной клеткой, позволяющей холодному воздуху снаружи окутать обнаженное тело Джереми, толстый член вытаскивается из зияющего отверстия, также оставляя ощущение прохлады.

Но это чувство облегчения быстро испаряется. Джереми, который уже некоторое время находится в летаргическом ступоре, сглатывает при виде гигантского зверя, расхаживающего перед стеклянной стеной. Он задерживает дыхание, дрожит, как человек, забывший, как дышать.

"....."

Джереми напрягается и изо всех сил старается не издать ни звука. Внутри он спрашивает одно: Разве я не должен быть ему благодарен за то, что он остановил безжалостную машину? Конечно, ответ однозначный: нет. Ни в коем случае этому монстру нельзя сочувствовать.

Огромное существо, кажется, имеет рост более двух метров. Голова у него бычья, с короткой пепельной гривой, а тело мускулистое. Однако его кожа пепельного цвета, как и его пальто, поэтому он больше похож на монстра, чем на человека в плаще.

Вероятно, именно так выглядел бы минотавр из мифологии, если бы он был реальным. Джереми, который любит сказания и истории, знает о критской трагедии.

Конечно, кто-то сыграет и роль Тесея, стильно победившего Минотавра. Но что ж, это явно будет не он. Слабый мужчина средних лет, обнаженный и трахнутый, — более подходящая жертва, чтобы возбудить аппетит минотавра.

"....."

Понимая, что он ничего не может сделать, Джереми продолжает изо всех сил задерживать дыхание, приглушая любые звуки.

Что это на самом деле?

Джереми видел несколько научно-фантастических фильмов, поэтому идея виртуальной реальности ему знакома. Он не имеет ни малейшего представления, почему он её часть, где он находится и что именно происходит.

Но, по крайней мере, ясно, что расспрашивать монстра-быка об этой трагедии будет неразумно. Кряхтя и горячо фыркая, существо нащупывает Джереми.

«.....!»

Он хватает тонкую, но мускулистую руку Джереми и выдергивает его из стеклянной клетки. Он настолько сильный, что Джереми подавляет стон, думая, что ему оторвут руку. Его бросают в повозку.

Бык переходит к другой стеклянной клетке и делает то же самое с другим человеком. Он дергает его и бросает в повозку, снова движется и бросает другого человека, и движется...

«Ах...!»

Пока монстр продолжает открывать стеклянные клетки и вытаскивать людей, Джереми нервно сидит в повозке. Он смотрит на свои запястья, где его схватил бык, и видит, что они красные. Он не знает, что пытается сделать существо, но если он попытается драться или сопротивляться, он уверен, что его убьют в одно мгновение. Джереми вздрагивает при этой мысли. Существо выглядит внушительно и мощно, способное одной только своей силой разорвать человека на части.

"....."

Успокойся. Успокойся. Успокойся.

Джереми пытается успокоить стук в сердце и думает, что делать. От природы у быков очень большие глаза. Но этот монстр-бык покрыт густым мехом там, где должны быть его глаза. Он не знает, действительно ли у него очень маленькие глаза, как у крота, или вообще нет глаз, но его неуклюжие жесты ясно дают понять, что он плохо видит.

Однако его уши кажутся выдающимися. Если Джереми попытается что-то выкинуть или убежать, он без труда поймает его и разорвет тело на части. Будучи беспомощным, Джереми решает, что лучше просто подождать и посмотреть, что произойдет. Он предпочитает сидеть сложа руки.

«Двигайтесь, как только повозка будет полностью загружена!»

Откуда-то доносится низкий, раскатистый крик. Джереми высовывает голову из большой повозки и вздрагивает, снова наклоняя голову, как солдат в окопе. Черт возьми, он не один.

Похожий на первого, но более крупный второй минотавр, предположительно вождь, в гневе размахивает руками, заставляя других монстров, которые, кажется, работают под его командованием, суетиться вокруг, таща за собой повозки с людьми.

Макс, что мне делать? Что мне делать?

Джереми сжимает кулаки в поисках Макса, которого, конечно, там нет. В отличие от рук, которые он привык видеть, его теперь гладкие, без мозолей и ран, сильно трясутся.

Как и у Джереми, у всех остальных мужчин большие груди с круглыми отметинами вокруг красных, опухших сосков — следами прозрачной доильной трубки. Их соски торчат и подтекают, пропитывая обе груди. А на их выбритой нижней части живота вытатуирован штрих-код, указывающий на то, что они одомашненные люди.

Нося те же устройства, которые проецируют виртуальную реальность, большинство из них выглядят так, будто находятся в экстазе. Вид чистого блаженства.

<http://bllate.org/book/14080/1239025>